

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ КОНЦЕРТ

ХОЧУ СРАЗУ сказать, что судьба не часто сводит нас, концертирующих пианистов, с аудиторией слушателей, состоящей из рабочих, а еще реже приходится выступать перед ними прямо на производстве, во время обеденного перерыва или перед началом работы. А жаль, потому что слушатель это особенный — чуткий, открытый, благодарный. На всю жизнь останутся у меня, например, впечатления от встреч на Челябинском тракторном заводе, на волгоградском заводе «Красный Октябрь». До сих пор храню телеграмму от рабочих-металлургов, в которой они поздравляли меня с присвоением звания лауреата Международного конкурса имени Шопена в Варшаве. Мне дороги их теплые слова, а еще дороже то внимание, с которым они слушали музыку Бетховена, Шопена, Рахманинова, Скрябина...

Вот почему, признаюсь честно, я очень сильно волновалась перед своей поездкой на один крупный металлургический завод, где я должна была играть перед рабочими мартеновского цеха.

...Концерт должен был состояться в красном уголке. Подхожу к инструменту, своему рабочему месту, и даже растерялась как-то... Пианино «Дружба» расстроено. Две клавиши, самые ходовые, вырваны, торчат занозы. Тринадцать клавишами пользоваться просто нельзя. А рабочие заполняют зал, ждут. Объясняю положение организаторам концерта. Они просят, даже настаивают, чтобы я играла, мне кажется, что они считают все мои слова просто пустым капризом...

Попыталась как-то играть, о чем-то рассказывала рабочим, они вежливо аплодировали мне. Но после этой встречи осталось какое-то тяжелое чувство стыда, вины, обиды, досады. Ведь это же очень важно и нужно, это должен был быть настоящий праздник встречи с большой музыкой великих мастеров, и какое же пренебрежение, халатность проявили прежде всего организаторы этого концерта — работники филармонии, не подготовившие концерт, не позаботившиеся об элементарном — рабочем месте солиста.

И тем не менее я не стала бы, наверное, братья за перо, если бы случай, подобный тому, о котором я здесь рассказала, был бы единичным и только со мной. Но вся беда в том, что о чем-то подобном может рассказать каждый из гастролирующих музыкантов. Поэтому мне показалось важным повести разговор

о работе наших областных филармоний, об их назначении и задачах.

Мы вправе говорить сегодня о высокой музыкальной культуре в нашей стране, о замечательных достижениях, которыми по праву гордимся. Наши молодые музыканты достойно представляют отечественную исполнительскую школу на различных международных конкурсах, выступления наших прославленных мастеров-исполнителей и коллективов становятся большим событием в музыкальной жизни за рубежом. Музыка советских композиторов звучит сегодня со всех концертных и театральных сцен мира. У нас проводится большая работа в области музыкального воспитания. В Советской стране более 20 консерваторий, готовящих и дающих путевку в жизнь музыкантам-исполнителям, композиторам, дирижерам, музыковедам, педагогам. Музыкальные училища и детские музыкальные школы имеются почти во всех городах. Примечательно, что сейчас в каждом молодом городе наряду с детскими садами и домами культуры строятся музыкальные школы.

По своему опыту знаю, что если 10—15 лет назад нам, исполнителям, в первую очередь пианистам, зачастую бывало буквально не на чем играть или же приходилось играть на плохих инструментах, то теперь просто сердце радуется: появились новые отличные рояли отечественного и иностранного производства. Филармонии, консерватории, музыкальные училища, как правило, располагают хорошими концертными залами. Богатейшая нотная литература позволяет исполнителям создавать разнообразные и интересные программы. В общем есть все условия для развития музыкальной культуры, воспитания трудящихся на высоких классических образцах, на лучших произведениях советских композиторов. Но вот, выступая с гастролями, я с огорчением замечаю, что в некоторых городах, больших и малых, на концертах классической музыки, если они проходят не в залах музыкальных училищ или детских музыкальных школ, публики бывает не очень много. И залы филармонии плохо посещаются в те вечера, когда там звучит серьезная музыка.

Для восприятия серьезной классической музыки требуется и повышенное внимание, и определенный настрой на ту «волну», на которой звучит музыка, и, главное, конечно, любовь к ней, культура в организации таких концертов. Понятно, что само по себе все это не приходит. Здесь сказывается воспитание, полученное и дома,

и в школе, и в институте или другом учебном заведении. Смогли ли научить мальчишку или девчонку, юношу или девушку слушать музыку, полюбить ее? Заронили ли в душу потребность общения с прекрасным? От этого зависит многое.

Безусловно, большая роль в эстетическом воспитании советских людей отводится и филармониям. Энциклопедический музыкальный словарь довольно точно определяет их задачи: филармония «в СССР государственная концертная организация, ставящая своей целью пропаганду высокохудожественных музыкальных произведений и исполнительского мастерства; иногда наряду с музыкальной филармонией пропагандирует и различные виды эстрадного искусства...».

Итак, казалось бы, ясно: филармонии призваны нести высокую художественную культуру в массы. И, конечно, они ответственны за идейно-эстетическое воспитание подрастающего поколения. Ведь залы филармоний в значительной степени заполняет молодежь, и есть среди нее такие, у кого еще недостаточно развит музыкальный вкус. И от того, что им преподнести, что они будут слушать, зависит очень многое. Мне хочется привести высказывание на этот счет К. Э. Циолковского: музыка есть сильное возбуждающее, могучее орудие, подобное медикаментам. Она может и отравлять и исцелять. Как медикаменты должны быть во власти специалистов, так и музыка.

Всегда ли осознают эту высокую ответственность работники филармоний? К сожалению, нет. Довольно часто директор, а то и художественный руководитель филармонии — человек, далекий от искусства. Для него важнее всего финансовые заботы. Чему и как воспитывать, его волнует мало, потому что его работу оценивают по финансовым показателям. И финансовые дела зачастую заслоняют процесс воспитательный, связанный с пропагандой серьезной музыки. Конечно, я понимаю, план выполнить надо, но в его выполнении такие руководители идут наименее легчайшим и кратчайшим путем. То есть прокатом разного рода эстрадных концертов. Пропаганда серьезной музыки — дело сложное, трудоемкое, оно требует настоящей заинтересованности, увлеченности, особого умения, любви к людям. А здесь все просто. Денежная выручка даже от самого посредственного, не выдерживающего никакой критики концерта вокально-

инструментального ансамбля высокая.

А ведь от руководителей филармоний, от их инициативы, от их творческого подхода к делу зависит, будет ли филармония просто прокатной базой или она станет важным центром музыкальной культуры города, области.

Поверьте мне, я не против эстрады, я люблю и хорошую эстрадную музыку, и исполнитель, искусство которых отличается и мастерство, и вкус, и артистизм. Но здесь я говорю о том, что настоящей большой музыке противопоставляется дешевое искусство, рассчитанное на самого невзыскательного слушателя. Познакомьтесь с планами работы некоторых филармоний, и вы увидите, что они изобилуют гастролями большого количества вокально-инструментальных и эстрадно-танцевальных ансамблей, отдельных солистов, профессиональный уровень которых чрезвычайно низок, а некоторые и вовсе не имеют профессиональной подготовки. Будучи на гастролях во Владимире, я поинтересовалась планами этой филармонии на месяц. Там значились выступления эстрадной певцы в течение 10 дней, а затем — до самого конца месяца — концерты вокально-инструментального ансамбля. Эстрада невысокого качества представлена во всем своем «многообразном однообразии». Какие же вкусы может она формировать? Но многих руководителей это просто не заботит, им важно, что все эти похожие друг на друга группы приносят доход, а все музыканты — исполнители, приезжающие с классической музыкой, воспринимаются как «нагрузка».

Часто у артиста из нескольких концертов в областном городе один-два — выездных. Это немного трудней, так как в этом случае приходится проделать длинный путь, иногда в сотни километров. И еще сыграть концерт. На это уходит полдня, и возвращаешься поздно ночью, а номер в гостинице, чего греха таить, далеко не из лучших. И все же с некоторых пор я стала радоваться этим выездным концертам, так как в небольших районных городах, как правило, собирается гораздо более многочисленная публика, и ты чувствуешь, что твоё искусство находит отклик в сердцах.

Получается удивительная вещь. Родной дом каждого музыканта-исполнителя — филармония — становится для него чужим. Реклама наших концертов зачастую организована из рук вон плохо. Афиш мало, а то и вовсе нет. Сотрудники филармо-

нии относятся к нам, как к незванным гостям. А напрасно. Мы гости нужные, званые, запланированные, и не по каким-либо личным связям, приглашениям приезжаем на гастроли.

Конечно, не во всех больших городах такая картина, которую я здесь нарисовала. Есть и интересный опыт работы, когда в филармонии можно услышать лекцию о музыке, иллюстрированную прекрасным исполнением. В программке можно прочитать о композиторе, об исполнителе. В таких филармониях есть своя публика, которая регулярно посещает концерты, знает и любит музыку. И ряды ее постоянно пополняются. Руководители этих филармоний ищут новые формы работы, новые пути пропаганды, которые позволили бы приобщить новые массы людей к миру прекрасного.

Музыка сопутствует нам всюду, на каждом этапе жизни. Мы горюем и радуемся, напевая какую-нибудь мелодию. Но это, я бы сказала, малый мир музыки. А есть большой мир музыки, с которым нельзя не общаться так же, как нельзя не общаться с произведениями А. Пушкина, Л. Толстого, А. Чехова, полотнами И. Репина, В. Сурикова, М. Врубеля...

Проникнуть в него и хотя бы частично познать красоты этого волшебного мира звуков не сколько сложнее, чем это кажется. Этому нужно учиться, этому нужно учить.

Бессмертный ленинский завет «учиться коммунизму» — понятие многозначное: это и учиться быть человеком, гражданином, патриотом в высоком смысле этого слова, любить труд, постигать науки и мир прекрасного, быть человеком всесторонне развитым. Я с радостью встретила постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», которое определяет наши пути в деле коммунистического воспитания советских людей. Эстетическое же — часть коммунистического воспитания. Более высокие задачи поставлены перед деятелями культуры. И мастера искусств, пропагандисты искусства призваны работать с полной отдачей сил и таланта. И все, что мешает выполнению нашей миссии — служению народу, — должно быть устранено.

Т. ГУСЕВА,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Всесоюзного и международных конкурсов.